Павел СОРОКИН,
старший аналитик по нефтегазовому сектору,
Альфа-Банк

Последние пять лет нефтяной сектор живет в ожидании перемен в налогообложении отрасли. Слухи и новости о налоговой реформе уже традиционно приводят к наибольшим колебаниям цен акций российских нефтяных компаний. Но именно сейчас мы, похоже, как никогда близки к претворению этих планов в жизнь. Правда, реформа, вероятно, окажется менее радикальной, чем ожидалось, и будет преследовать в качестве основной цели предотвращение снижения доходов бюджета посредством ограниченных льгот, призванных увеличить добычу нефти в России.

Ждем РЕФОРМУ

Российский нефтяной сектор до сих пор продолжает эксплуатировать еще советскую инфраструктуру и добывать нефть с раннее разведанных месторождений, в то время как освоение новых регионов ведется достаточно медленно — во многом из-за несовершенства налоговой системы, не способствующей увеличению заинтересованности в наращивании инвестиций. Безусловно, нельзя не упомянуть запуск в постсоветский период таких проектов, как Ванкор, Талакан, Верхнечонс, Уват, Салым и прочие, но общая ситуация в основном нефтедобывающем регионе страны — Западной Сибири — настораживает: крупнейшие месторождения все сильнее истощаются, приводя к росту расходов на поддержание добычи, в то время как новые крупные открытия месторождений случаются крайне редко. Можно продолжать наращивать вложения в существующие месторождения, что теоретически должно повлечь за собой стабилизацию добычи в регионе — такой потенциал сохраняется при применении более совершенных технологий и запуска мелких месторождений. Но вышеупомянутый подход ведет к неизбежному росту капитальных затрат и текущих издержек, что не учитывается текущей налоговой системой, в которой экспортная пошлина и НДПИ фактически взимаются с выручки компаний без учета реальной себестоимости добычи. Это приводит к тому, что компании, отдавая более 70% выручки государству, теряют интерес к новым проектам, так как их экономическая составляющая перестает быть привлекательной.

«НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫМ ВАРИАНТОМ БЫЛА БЫ ЗАМЕНА ЭКСПОРТНОЙ ПОШЛИНЫ И НДПИ (ИЛИ ИХ СУЩЕСТВЕННОЙ ЧАСТИ) НАЛОГОМ НА СВЕРХПРИБЫЛЬ, ЧТО ПОЗВОЛИЛО БЫ УЧИТЫВАТЬ РЕАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ ПРОЕКТОВ»

Рисунок 1
Поступления в бюджет

Следующий год может стать переломным в новейшей истории российского нефтегазового сектора в связи с активно обсуждаемой правительством глобальной налоговой реформой в отрасли. Однако попробуем проанализировать общедоступную информацию, чтобы понять, насколько радикальными можно считать планируемые меры.

Впервые открытый разговор о полномасштабной реформе сектора зашел в первой половине 2008 года, перед коллапсом сырьевых и финансовых рынков. Бюджет был профицит-

> НЕОБХОДИМО СОБЛЮСТИ БАЛАНС МЕЖДУ ИНТЕРЕСАМИ БЮДЖЕТА, ОСОБЕННО В ПРЕДВЫБОРНЫЙ ПЕРИОД, И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ПРЕДОСТАВИТЬ ДОСТАТОЧНЫЕ СТИМУЛЫ ДЛЯ ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ, ЧТОБЫ НАРАЩИВАТЬ ВЛОЖЕНИЯ В ДОБЫЧУ

ным, казалось, что ценам на нефть ничто не угрожает. Перспектива выпадения части доходов от экспорта нефти не пугала правительство. В качестве временной меры было принято решение при расчете НДПИ увеличить цену отсечения с $9 за баррель до $15, дабы признать возросшие издержки на добычу, что позволило нефтяным компаниям экономить примерно $1.25 на каждом добытом барреле нефти. Фактически это стало первым существенным изменением в налогообложении отрасли за долгое время, если не считать предоставление льгот по НДПИ для добычи в Восточной Сибири, которая в тот момент только готовилась к запуску Ванкора. К сожалению, разгоревшийся финансовый кризис и падение цен на сырье несколько изменили подход к налоговой реформе, так как любое радикальное изменение в пользу нефтяных компаний неминуемо привело бы к снижению доходов бюджета.

В такой ситуации правительство пошло по пути предоставления льгот отдельным регионам, где планировалось развивать инфраструктуру и наращивать добычу — Тимман-Печора, шельф, Восточная Сибирь и другие. Тогда решение рассматривалось в качестве временной меры — так, например, обнуление экспортной пошлины в Восточной Сибири позволило «Роснефти» сэкономить более $3 млрд до того, как нулевая пошлина была заменена на пониженную в третьем квартале 2010 года, а проект не вышел на целевые показатели доходности. Но при всем том, отсутствие единых правил и гарантий (то, что в теории должна дать налоговая реформа) по-прежнему сдерживало многие проекты.

Теоретически, наиболее предпочтительным вариантом была бы замена экспортной пошлины и НДПИ (или их существенной части) налогом на сверхприбыль, что позволило бы учитывать реальную экономику проектов. Но такой налог оказался бы чересчур сложным в администрировании и создал бы лишние стимулы для завышения сметы проектов, в то же время приводя к резкому снижению доходов государства, что, в частности, и ограничивает возможности для радикального реформирования сектора, особенно в условиях глобальной экономической неопределенности. Необходимо соблюсти баланс между интересами бюджета, особенно в предвыборный период, и в то же время предоставить достаточные стимулы для добывающих компаний, чтобы наращивать вложения в добычу.

Еще одним важным пунктом реформы, предложенным несколько позже, должно было стать выравнивание экспортных пошлин на темные и светлые нефтепродукты с целью стимулирования более глубокой переработки нефти. Предлагается снизить пошлины на дизель и бензин и существенно увеличить налог на экспорт мазута с текущих 70% и 37% от экспортной пошлины на нефть по светлым и темным нефтепродуктам соответственно до единого значения в диапазоне 50–70%. При низшей границе это было бы выгодно большей части игроков на рынке после завершения модернизации заводов в 2012–2013 годах. Но установление единой пошлины ближе к 70% привело бы к существенному росту налогообложения сектора нефтепереработки.

К чему в итоге привели эксперименты с «точечными» налоговыми льготами и переговоры с нефтяниками по поводу приемлемого для всех сторон варианта реформы? Похоже, что радикальных перемен ждать не стоит. Однако даже обсуждаемые на текущий момент меры могут положительно повлиять на планы компаний по освоению недр. Судя по выступлению премьера Владимира Путина во время визита на Новокуйбышевский НПЗ «Роснефти», а также по последним заявлениям чиновников Минэнерго и Минфина, окончательного решения по поводу реформы пока не принято, но очевидно, что правительство видит своей приоритетной задачей удержание достигнутого уровня добычи и как минимум сохранение доходов бюджета в перспективе. Одной из мер, призванных поддержать добычу, является потенциальное снижение верхней границы экспортной пошлины на нефть с 65% от цены превышения $25 за баррель, что при цене на нефть в $80 позволит экономить до $5.5 с барреля, или около $10 млрд в год (если предположить объем экспорта на уровне 2009 года — 247 млн тонн). В теории, сэкономленные компаниями средства должны пойти на вложения в добычу и в то же время стимулировать нефтяников больше экспортировать, потенциально в ущерб переработке.

Стоить отметить, что данное направление реформы (смещение фокуса с переработки на добычу, которая на протяжении последних лет искусственно поощрялась

> СУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ОБЪЕМОВ ДОБЫЧИ НЕФТИ В РОССИИ ЖДАТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ — НОВЫЕ ПРОЕКТЫ ФАКТИЧЕСКИ РАБОТАЮТ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ПАДАЮЩЕЙ ДОБЫЧИ В ТРАДИЦИОННЫХ РЕГИОНАХ

путем льготных экспортных пошлин) является вполне логичным шагом, который, во-первых, позволит правительству увеличить доходы от экспорта нефти (даже при условии снижения верхней границы экспортной пошлины, если данная мера поможет нарастить

обьем экспорта) и нефтепродуктов, а во-вторых — уберет искусственный перекос в сторону поощрения переработки. Главной неясностью пока остается уровень экспортной пошлины, на котором будет уравнена пошлина на светлые и темные продукты. Если уровень в 60% еще является приемлемым для отрасли, и глубокая модернизация НПЗ поможет компаниям преодолеть повышение пошлин на темные нефтепродукты, то уровень в 90–95% озвученный одним из представителей Минфина, на наш взгляд, является избыточным и может существенно испортить экономику отрасли. Хотя шансы принятия такого варианта крайне малы.

В многочисленных обсуждениях размера экспортной пошлины тонет тот факт, что правительство учло просьбы нефтяников по поводу введения элемента налогообложения, учитывающего реальные затраты компаний — своего рода налога на сверхприбыль. Одно из предложений призывает ввести дополнительный налог в 27% на сверхприбыль, который станет некой заменой нынешнего НДПИ для новых проектов. Детали пока неясны. Тем не менее, инициативу можно расценивать как положительную: в комбинации с предоставлением преференций по экспортной пошлине в некоторых регионах. Это должно привлечь больше инвестиций в добычу.

Очевидно, что рынок будет пристально следить за любыми новостями и сигналами, исходящими от правительства, относительно налоговой реформы. Но мы не ожидаем, что фактические изменения окажутся масштабнее уже объявленных, хотя корректировка некоторых предложений все еще вероятна.

Существенного роста обьемов добычи нефти в России ждать не приходится — новые проекты фактически работают на возмещение падающей добычи в традиционных регионах. В то же время, высокая вероятность улучшения условий экспорта нефти в будущем может привести к задержке запуска проектов или вывода их на полную мощность, что также не будет способствовать росту в 2011 году.

На данный момент существенный потенциал роста добычи сохраняют такие компании, как «Роснефть», ТНК-ВР, «Башнефть», «Славнефть», в основном за счет новых проектов или же восстановления добычи, благодаря применению более совершенных технологий («Башнефть»). Несмотря на некий рост добычи и наличие новых проектов, рынок все же лучше всего реагирует на предоставление льгот под проекты отдельных компаний или конкретным регионам. Это снова ставит налоговую реформу во главе угла.

Цена на нефть также остается одним из ключевых факторов, определяющих привлекательность российских нефтяных компаний. Однако в существующей системе налогообложения отрасли цена сырья играет скорее вторичную роль, скорее оказывая позитивное влияние на котировки в рамках общерыночного настроения, нежели выполняя функции индивидуального катализатора для нефтяного сектора. Мы не прогнозируем сильных колебаний цен на нефть в ближайшее время, ожидаем торговлю в коридоре $75–95 в следующем году, если не будет крупных экономических потрясений. Несмотря на то что спрос восстанавливается медленнее, чем ожидалось, и в мире до сих пор существуют значительные свободные мощности, денежная политика ведущих государств должна поддержать котировки на сырьевые товары в ближайшее время. Это станет весьма важным подспорьем для России в посткризисном восстановлении, а нефтяным компаниям обеспечит дополнительные доходы, что в случае прогресса ситуации с налоговой реформой должно создать положительную динамику котировок нефтяных акций, несмотря на отсутствие выдающихся производственных результатов.

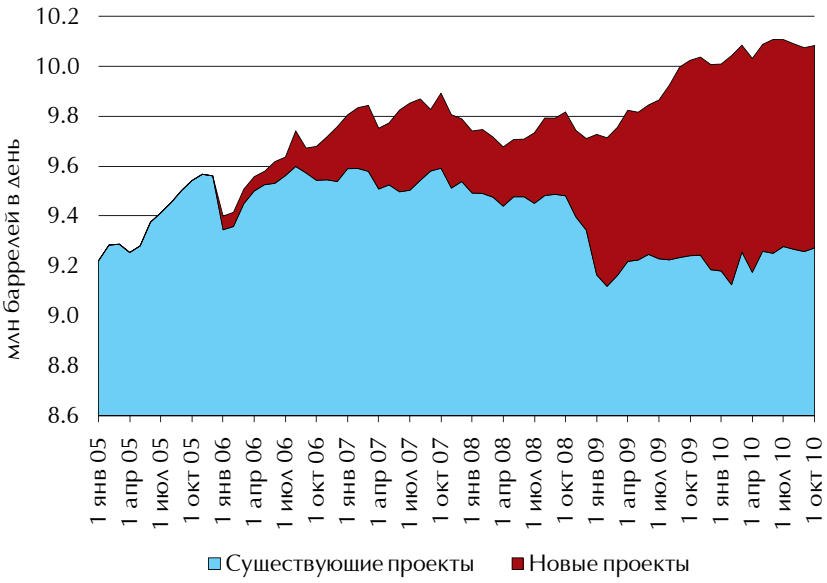

Рисунок 1
Добыча нефти на новых и существующих месторождениях

«МЫ НЕ ПРОГНОЗИРУЕМ СИЛЬНЫХ КОЛЕБАНИЙ ЦЕН НА НЕФТЬ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ, ОЖИДАЕМ ТОРГОВЛЮ В КОРИДОРЕ $75–95 В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ, ЕСЛИ НЕ БУДЕТ КРУПНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТРЯСЕНИЙ»